

НОВЫЕ ДЕЛОВЫЕ ЛЮДИ

ДЕТСКИЙ УЧАСТКОВЫЙ ИЗ УСПЕНСКОГО KID DOCTOR FROM USPENSKY

«Нет безнадежных больных, есть только безнадежные врачи».

Авиценна (980—1037)

«There are no hopeless patients, there are only hopeless doctors».

Avicenna (980–1037)

ИНТЕРВЬЮ
ГАЛИНА
СКОРОБОГАТОВА

ФОТО
ИЗ АРХИВА
ПАВЛА
БЕРЕЖАНСКОГО

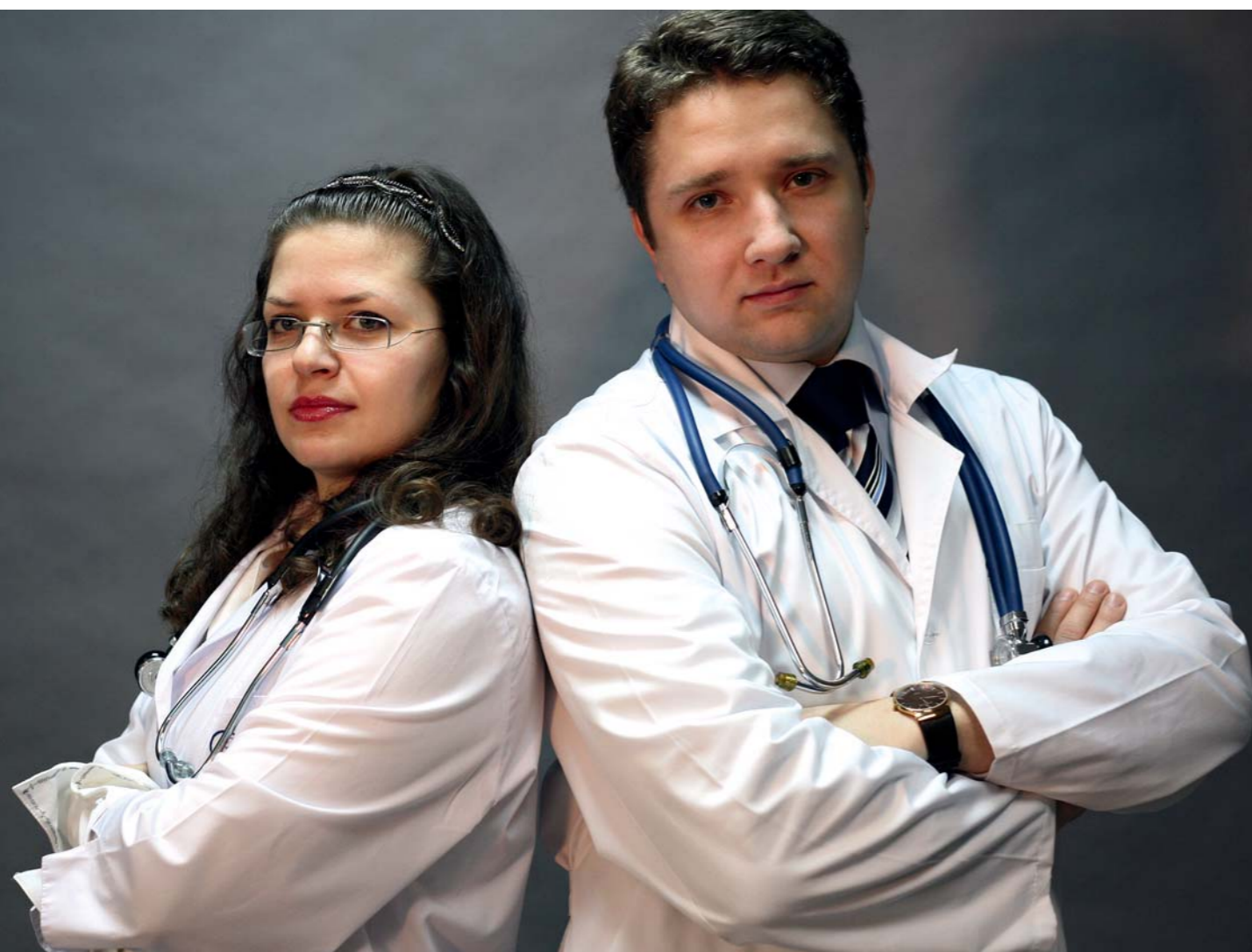
**Павел
Бережанский**

«Необычные
совпадения
бывают»

Павел Бережанский, 35 лет, кандидат медицинских наук, врач-педиатр, аллерголог-иммунолог. Работает в Успенской врачебной амбулатории. Депутат Совета депутатов Одинцовского городского округа, писатель.

Участник, победитель, лауреат многочисленных региональных, общероссийских и международных конкурсов. В частности, два раза в XVI и XVII сезонах Всероссийского конкурса «Моя страна – моя Россия», входящего в президентскую платформу «Россия – страна возможностей». Имеет 5 патентов на изобретение, более 60 научных печатных работ и 2 художественных произведения. Женат, четверо детей.

Pavel Berezhansky, 35 years old, candidate of medical sciences, pediatrician, allergist-immunologist. Works at the Assumption Medical Outpatient Clinic. Member of the Council of Deputies of the Odintsovo urban district, writer. Participant, winner, laureate of numerous regional, all-Russian and international competitions. In particular, twice in the XVI and XVII seasons of the All-Russian competition «My country – my Russia», which is part of the presidential platform «Russia – the country of opportunities». Has 5 patents for invention, more than 60 scientific publications, and 2 works of art. He is married with four children.

Давайте начнем с аппарата ранней диагностики аллергических заболеваний у детей. Когда вы почувствовали щелчок, что это надо сделать? Хотя хочется спросить, почему у вас только две книги?

Две, потому что нет времени писать, а проект начался в конце 2012-го года. Щелчок? Это был не щелчок, а «обухом по голове». Наш старший сын часто болел бронхитами, а три бронхита за год – это под вопросом бронхиальная астма. Ему было тогда четыре года, но детям до пяти лет невозможно поставить диагноз «бронхиальная астма». Но даже в пять и в семь лет ребенку из-за особенностей дыхания точный диагноз поставить нельзя. И мы начали работать в этом направлении.

Мы – это кто?

Мы – это я и моя главная поддержка – жена, врач-педиатр. Стали изучать международный опыт, кусочек там, кусочек здесь. Мы наткнулись на старую известную методику – капилляроскопию. За нее, кажется, даже

Нобелевскую премию собирались давать в начале XX века, но как-то забылось. При изучении микроциркуляции крови больного можно диагностировать некоторые серьезные болезни. Не буду вам сейчас морочить голову разными названиями, но в том числе есть разработки по астме, аллергиям. Все известные капилляроскопы большого размера, метр на полметра в высоту, ими невозможно проводить эту методику на детях. И первое, что мы начали адаптировать – нужно было уменьшить аппарат. Сделали. Сейчас люди наш прибор называют феном, кто-то говорит – молоток. Когда мы его уменьшили, то поняли, что нет у нас нормы, цифр, которые могут сказать здоров малыш или нет, есть у него риск развития астмы, или нет. Для взрослых у нас норма есть по капиллярам – размеры, скорость кровотока, 28 параметров врачи снимают. А для детей? Мы стали брать новорожденных без перинатальных травм и сильных аллергий и в течение пяти лет их наблюдали.

Сколько малышей?

Сначала была тысяча. Мы видели, развилось что-то у

Let's start with a device for the early diagnosis of allergic diseases in children. When did you feel the click to do this? Although I would like to ask why you only have two books? Two, because there is no time to write, and the project began at the end of 2012. Click? It was not a click, but a «butt on the head». Our eldest son often suffered from bronchitis, and three bronchitis per year is questionable bronchial asthma. He was then four years old, but children under five years old cannot be diagnosed with bronchial asthma. But even at five and seven years old, a child cannot be accurately diagnosed due to the peculiarities of breathing. And we, myself and my wife, a pediatrician, began to work in this direction. We began to study international experience, a piece there, a piece here. We came across an old known technique – capillaroscopy. Studying blood microcirculation and so on, some serious diseases are diagnosed, including developments in asthma and allergies. All known capillaroscopes are large, meter by half meter in height, it is impossible to carry out this technique on children. And first, it was necessary to reduce the apparatus. Made. Now people call our device a hairdryer, someone says – a hammer. When we reduced it, we realized that we do not have a norm, numbers that can tell a baby is healthy or not, he has a risk of developing asthma or not. For adults, we have a norm for capillaries – the size, blood flow velocity, 28 parameters are taken by doctors. And for children? We began to take newborns without perinatal injuries and severe allergies and observed them for five years. First there was a thousand. We saw whether something developed in the child or not, and if it did not develop, their numbers were taken as the norm. Our team, and these are already several engineers, programmers, were the first in Russia to receive this standard, now all medical journals refer to these indicators.

Then we began to take for observation children who, by objective indicators, have a risk of developing asthma, that is, allergies, from close relatives. Three years later, we saw the result, conducted factorial, cluster analysis ... there was

ребенка или нет, и, если не развилось, их цифры брали как норму. Наша команда в России первые получили эту норму, сейчас все медицинские журналы ссылаются на эти показатели.

То есть вы вдвоем с женой или к вам кто-то присоединился?

Жена, Юлия Сергеевна, через два года отпала, она стала заниматься своим направлением, ей были интересны рентген замещающие технологии, чтоб детям при пневмонии меньше делать рентгены. По нашему проекту уже команда инженеров работала, два в Серпухово, программист в Якутии. Интернет, извините. Дальше мы стали брать для наблюдения детей, у которых с рождения по объективным показателям есть риск развития астмы, то есть у мамы аллергия, у папы, у близких родственников. Через три года мы увидели результат, в общем, проводили факторный, кластерный анализ... сложная математика какая-то была. И получили так, что из заданных 28 параметров есть пять повторяющихся у детей в группе риска. Если эти показатели обнаруживаются в количестве трех штук в год, в два, в три – у ребенка 90% риск развития астмы. Если обнаруживается два параметра, один около границы – у него 75%. И в течение исследования мы выявили, что у детей, у которых потом развивается астма, при рождении было в 70% перинатальное нарушение центральной нервной системы. То есть гипоксия во время беременности, во время родов гипоксия, обвитие пуповины, задержка периодов родов – то есть это все вызывало какие-то перинатальные поражения ЦНС. До 2016 года определение астмы было: астма – это хроническое аллергическое заболевание и так далее. А после 2016 года уже даже международная рекомендация звучит так: астма – это хроническое гетерогенное заболевание, которое связано с пульмонологическими нарушениями. И свой вклад вносит нервная система. Наше исследование подтвердил международный опыт.

Так мысль же материальна, сразу в нескольких странах ученые начали заниматься этой проблемой, когда возникает астма, как возникает, поэтому вы оказались в содружестве ученых разных стран мира.

Получается, да. Мысли материализуются – какая-то мысленная биосфера есть... Понятно, что астмой и аллергией интересуются все, потому что это социальная болезнь 21 века.

Помогли сыну ваши исследования?

Нашим аппаратом мы ставим риск развития астмы. Когда сын вырос, мы только дошли до этих результатов. Но с него все началось. С остальными своими детьми, понятно, всех посмотрели, обследовали. Все отлично.

Давайте про ваших детей. От первого до последнего.

Старший наш ребенок – Вячеслав, 12 лет. Он учится в специальном лицее-интернате «Подмосковный», основанного Михаилом Ходорковским из Звенигорода. Сам выбрал, сам захотел.

Известный лицей с хорошей разносторонней программой.

Все, кто его заканчивает, уже имеют профессию. Кто повар, кто автомеханик, кто музыкант. Слава еще не определился, седьмой класс. Но он творческая личность, что-то выпиливает, руками делает. Сказки еще пишет.

Следующая у нас идет Анна Павловна, 8 лет. Она постоянно хочет петь, танцевать, ходит на все кружки, которые рядом с домом – танцы, шитье, рисование, мягкая игрушка. Очень самостоятельная.

Потом родилась Елизавета Павловна, ей четыре года. Может, из-за того, что третий ребенок, она быстрее развивалась, быстрее умничать начала, умозаключения какие-то целиковые дает. И последний мальчишка – Дмитрий, восемь месяцев.

Характер показывает?

Не знаю, он очень много улыбается. Сейчас много родителей хотят с детства много дать, там, куча игрушек, сидят с ними занимаются, спортом занимаются с шести месяцев, специальную зарядку делают. У нас проще главное – не мешать. Растет себе ребенок, смотрит на всех, как себя старшие дети ведут. Вроде работает пока.

А в какой семье вы выросли?

Я вырос далеко на Севере, за полярным кругом, город Инта, около Воркуты. У меня есть младший брат, мама, папа. На Севере все люди ближе общаются, у нас там была большая-большая семья: дяди, тети, четыре сестры, мы постоянно друг у друга ночевали, постоянные праздники отмечали. И там была бабушка. Супер-добрая, супер-спокойная, уравновешенная. Все светлые впечатления от детства у меня от бабушки, мы с ней уезжали на три месяца в отпуск в Молдавию, в теплую страну...

Самое яркое впечатление из детства?

Мы приехали в Молдавию, мне, наверно, было года четыре, и пошли в цирк. Это был первый цирк в жизни, потому что у нас на севере цирка нет, ничего нет – у нас только дикие животные. Олени паслись, волки, медведи – тоже рядышком все были. В цирке я увидел воздушных гимнастов, и так мне это понравилось! До сих пор люблю только воздушных гимнастов.

Хорошо. Павел, а какая самая главная фраза отца, которая повлияла на ваш характер?

У меня папа сдержанный. всю жизнь проработал шахтером, был председателем профсоюза. Самая главная фраза – может, это пафосно звучит: «Нужно мыслить и действовать этически». Я ее запомнил и часто вспоминаю.

А мама?

Мама зубной техник по профессии. Она очень эмоциональная, если в шкафу вещи плохо были сложены, она их просто выкидывала, говорила: складывай нормально. Когда сочинение было плохое, она могла со мной до часу ночи просидеть, пока я все не переделаю «на отлично». То есть научила меня все доводить до логического четкого заключения, не до самого идеала, но близко к нему.

Главное – результат, не процесс, а результат. Это от мамы. Меня жена постоянно за это упрекает, ей важен процесс.

Была ли в детстве какая-то мечта насчет профессии, кем вы хотели бы стать?

Нет, не было. Первое образование средне-специальное: я программист, администратор компьютерных сетей. Потом поступил в питерский аэрокосмический институт, но понял, что это совершенно не мое и уехал в Сыктывкар. У меня тетя преподает биологию в институте, она говорит: хочешь в медицинский в Ярославль? В Сыктывкаре была выездная комиссия Ярославского меда. Говорю – хочу! Надо было сдавать физику, химию, литературу и математику. Физику с химией я просто обожаю, наверно, благодаря учителям. В Воркуту и в Инту ссылали известных физиков, химиков, математиков, и наши учителя учились у них, преподавали родителям, потом нам. А в Ярославле я подзадержался: ординатура, аспирантура. Очень здорово, очень интересный город.

Понравилось и сразу определились, что будете педиатром?

Сразу. У меня мама плакала все восемь лет по этому поводу: «Мой сын – педиатр, да что ж это такое! Да как ты в жизни будешь жить, зачем ты пошел на педиатрический, что вообще в жизни будет» (смеется).

Но, судя по вашим достижениям и внешнему виду, у вас все в порядке.

Я считаю себя очень счастливым человеком, прочитал где-то: если тебе в день улыбнулось 10 человек, значит, ты счастлив. Работа участкового педиатра такая и есть: в день – сразу человек десять-пятнадцать улыбается. Особенно мне нравится, когда улыбаются еще этим беззубым ртом, или два зуба торчат. Это момент счастья просто от работы. Я работал и руководителем учреждений, был главным врачом, и на региональном уровне, но вернулся обратно в педиатрию, потому что я хочу там работать. Я всегда смотрю, как дети улыбаются. По улыбке, по лицу можно сказать – возможно, это интуиция – будет, не будет болеть, часто или нет.

Серьезно?

Да, все улыбаются по-разному. Кто-то уголки вниз делает, кто-то натягивает губы как-то. Где-то к месяцу, когда дети фокусируют взгляд, уже в глаза заглядываешь. Мне кажется, я вот всех почти детей помню, у кого какие глазки были, какой цвет, именно как меняется, потому что все дети разные. Но улыбка – это главное.

То есть срабатывает накопительная система.

Это раз, а во-вторых, у нас кафедра неврологии была, там работала Маргарита Ивановна. И она была точнее КТ и точнее всех прочих современных способов иссле-

some kind of complicated mathematics. And we got so that out of the given 28 parameters, there are five repetitive ones in children at risk. If these indicators are found in the amount of three pieces a year, two, three – the child has a 90% risk of developing asthma. If two parameters are found, one near the border, it has 75%. And during the course of the study, we found that in children who then develop asthma, 70% of them had perinatal central nervous system disorder at birth. That is, hypoxia during pregnancy, during childbirth, hypoxia, entanglement of the umbilical cord, delayed labor periods – that is, all this caused some kind of perinatal lesions of the central nervous system. Until 2016, the definition of asthma was: asthma is a chronic allergic disease, and so on. And after 2016, even the international recommendation sounds like this: asthma is a chronic heterogeneous disease that is associated with pulmonary disorders. Our research has confirmed international experience. Everyone is interested in asthma and allergies, because it is a social disease of the 21st century.

I grew up far in the North, beyond the Arctic Circle, in the city of Inta, near Vorkuta. You had material about Shoina in your magazine, so I know these places well. I have a younger brother, mom, dad. In the North, all people communicate better, we had a big, big family of uncles, aunts, four sisters there, we constantly spent the night with each other, celebrated constant holidays. And there was a grandmother. Super kind, super calm, levelheaded. All the bright impressions of childhood I have from my grandmother, we went with her for three months on vacation in Moldova, in a warm country ... My dad is reserved. All his life he worked as a miner, was the chairman of the trade union. The most important phrase, perhaps it sounds pompous: «We need to think and act ethically». I remembered her, and I often remember. Mom is a dental technician by profession, very emotional, if things were badly folded in the closet, she just threw them out, said: fold normally. When the composition was bad, she could sit with me until one o'clock in the morning, until I redid everything «perfectly». That is, she taught me to bring

дований. Пощелкает пальцами, поговорит с пациентом и показывает – сверлить здесь. Не ошибалась. Когда я учился, ей было уже 92 года. После этого я стал изучать так называемую систему управления знаниями. У меня даже есть пять или шесть статей по этой теме, как можно управлять знаниями. Интуиция – тоже знания, опыт – это тоже знания, их можно формализовать и на бумагу вывести, и этому можно всех обучить. У нас есть же корифеи, почему люди идут к ним? Потому что они используют все возможные знания, все возможные исследования, чтобы поставить диагноз, плюс еще что-то. Например, мы, студенты-медики, сейчас в институте изучаем пять видов пульса. А читаешь старые источники, Авиценну вот недавно читали – так он определял девяносто видов пульса. В начале 20-го века 20 видов пульса определяли, в учебниках 62-го года – 10 видов пульса, все как-то редуцируется, а по сути, по пульсу многое можно сказать. То же самое по коже. В зависимости от того, как выглядит кожа – если там больше ромбиков, значит, нарушение такого-то обмена, если ромбики с такими-то прожилками – нарушение, такого-то обмена. Очень интересно.

Откуда такие цифры?

Книжки старые читаю. В Москве есть один классный антикварный магазин, который в Камергерском – «Старая медицинская книга». Я прямо тащусь по этому магазину, там можно книжки начала 20-го века купить...

То есть практически мы возвращаем сейчас старую «чеховскую» медицину, чтобы можно было при знании каких-то опорных признаков даже в отсутствии супер-аппаратуры поставить диагноз и довезти человека до больницы?

Совмещать, так будет вернее. Мое убеждение, что надо использовать все средства, чтобы помочь человеку в любом месте. Наш проект и направлен на эту удаленную медицину, чтобы можно было проконсультировать, поставить предварительный диагноз. Во-первых, нет техники в районных пунктах для развернутой диагностики. Во-вторых, нет специалистов.

А может, они и не нужны? Пример всеобщей изоляции показал, что можно вполне нормально существовать на удалении, при хорошем интернете «спрашивайте-отвечаем» отлично работает.

Вполне возможно. Сценариев развития много и мне, как практикующему врачу, они понятны. Очевидно, что медицина скоро будет персонифицирована конкретно под человека. Сейчас, конечно, можно сдать свой геном, узнать риски, но это очень дорого, во-первых, а во-вторых, нет пока достоверности. Но медицина идет к тому, что удаленные методы диагностики, удаленные методы слежения за здоровьем – они будут развиваться.

И вы верите, что это будущее?

Не то, что верю – я понимаю, что это будущее, потому что по-другому не может развиваться. По сути, у каждого человека есть мама и папа – это гены соединились. Они могут соединиться в случайном порядке. И у каждого человека есть свои особенности. Реакции на лекарства, реакция на ту же самую пыльцу, реакции нервной системы на любой раздражитель, даже если просто ущипнули один раз. У всех разные. И если примерно представлять все эти неправильные реакции, то можно предугадать, как будет развиваться болезнь, какими препаратами надо лечить, через сколько дней будет первый ответ на препараты и так далее.

Предположим, вам дали стульчик, вы на него встали, или трибуну. Вы должны за 30 секунд убедить всех, что вы будущий министр здравоохранения.

Не буду. Я практикующий врач, а министром здравоохранения должен быть человек, которого обучали быть министром. У меня нет ни амбиций, ни желания, наверно. Хотя я стал депутат Одинцовского городского округа. Я самый молодой депутат в Московской области и, соответственно, в нашем совете депутатов Одинцовского городского округа.

И чем вы занимаетесь?

Основное направление – молодежная политика и здравоохранение. Я их понимаю, потому что я работал и с молодежью в Ярославле, и являюсь заместителем председателя профсоюза работников здравоохранения в Московской области. Сейчас мы хотим развивать направление по поддержке молодых специалистов.

Вы член Ассоциации выпускников и победителей конкурса «Моя страна – моя Россия» шестого и седьмого сезона. С чем вы туда приходили?

Наша команда переделала еще один прибор, по которому можно определить, какая вегетативная нервная система у человека. Например, космонавты каждые полчаса сдают состояние своей вегетативной нервной системы на Землю. А здесь мы переделали его под детей. Вегетативная нервная система состоит из двух частей – грубо говоря, парасимпатика и симпатика. Одна часть все ускоряет, другая все замедляет. И если знать изначально, что бежит, а что тормозит, можно определить, как ребенок будет болеть, долго или нет, каким видом спорта ребенку можно заниматься, что ему надо развивать и так далее, потому что нервную систему можно прокачать.

А вы применяете в своей практике и один, и второй прибор?

Да, оба, если успеваю, я же участковый педиатр. Во всяком случае, никому не отказываю, кто приезжает из соседних городов, не только с моего участка. У нас поя-

Я СЧИТАЮ СЕБЯ ОЧЕНЬ СЧАСТЛИВЫМ ЧЕЛОВЕКОМ, ПРОЧИТАЛ ГДЕ-ТО: ЕСЛИ ТЕБЕ В ДЕНЬ УЛЫБНУЛОСЬ 10 ЧЕЛОВЕК, ЗНАЧИТ, ТЫ СЧАСТЛИВ. РАБОТА УЧАСТКОВОГО ПЕДИАТРА ТАКАЯ И ЕСТЬ: В ДЕНЬ СРАЗУ ЧЕЛОВЕК ДЕСЯТЬ-ПЯТНАДЦАТЬ УЛЫБАЕТСЯ. ОСОБЕННО МНЕ НРАВИТСЯ, КОГДА УЛЫБАЮТСЯ ЕЩЕ ЭТИМ БЕЗЗУБЫМ РТОМ, ИЛИ ДВА ЗУБА ТОРЧАТ. ЭТО МОМЕНТ СЧАСТЬЯ ПРОСТО ОТ РАБОТЫ.

...

МЫ ПРИЕХАЛИ В МОЛДАВИЮ – МНЕ, НАВЕРНО, БЫЛО ГОДА ЧЕТЫРЕ – И ПОШЛИ В ЦИРК. ЭТО БЫЛ ПЕРВЫЙ ЦИРК В ЖИЗНИ, ПОТОМУ ЧТО У НАС НА СЕВЕРЕ ЦИРКА НЕТ, НИЧЕГО НЕТ – У НАС ТОЛЬКО ДИКИЕ ЖИВОТНЫЕ. ОЛЕНИ ПАСЛИСЬ, ВОЛКИ, МЕДВЕДИ – ТОЖЕ РЯДЫШКОМ ВСЕ БЫЛИ. В ЦИРКЕ Я УВИДЕЛ ВОЗДУШНЫХ ГИМНАСТОВ, И ТАК МНЕ ЭТО ПОНРАВИЛОСЬ! ДО СИХ ПОР ЛЮБЛЮ ТОЛЬКО ВОЗДУШНЫХ ГИМНАСТОВ

...

вился инвестор, который просто так дал денег, и мы смогли придать прибору презентабельный вид.

То есть вы получаете от этого кайф.

Мне нравится результат. Когда я вижу результат, я от этого кайфую. А в этом году мы представили проект: хотим сделать больше таких приборов, к каждому прибору купить компьютер и по удаленным фельдшерско-акушерским пунктам поставить, создать маленькие амбулатории в районе. Наш прибор победил в прошлом году, в декабре на конкурсе «Навстречу перемен» – это про проекты в сфере детства, и мы там встретились с представителями из Архангельска и Мурманска. Они подошли, сказали: «Нам очень надо». Сейчас приборы есть в Новороссийске, есть прибор в Мурманске, в Архангельске, и вот хотелось бы, конечно, максимально по Московской области...

А вот есть ли событие, которое может «вывести вас из колеи»? Коронавирус вас не напугал, вы очень быстро среагировали, организовали горячую линию, как врач стали помогать...

Вывести из колеи... Я очень скучаю, когда у меня нет много дел. А если у меня много дел одновременно, если у меня голова кипит, я начинаю нервничать, но соберешься, сядешь, все по полочкам разложишь, все получается. Ситуация сложная, но вывести из колеи подобная ситуация не может. А так?..

Ваша мечта о счастье?

У меня все четко – на море или на берег океана со всей семьей. Хотя бы на месяц.

Способность, которой вам хотелось бы обладать?

Читать мысли детей-пациентов, и понимать животных.

Любимая героиня в истории.

Если с точки зрения науки – мне нравится Мария Кюри. Гениальная женщина, сделала ряд открытий, которые поменяли, по сути, человечество, несколько раз была номинирована на Нобелевскую

everything to a logical clear conclusion, not to the ideal itself, but close to it. The main thing is the result, not the process, but the result. This is from mom. My wife constantly reproaches me for this, the process is important to her.

My first secondary education I am a programmer, administrator of computer networks. Then he entered the St. Petersburg Aerospace Institute, but realized that it was not mine at all, and left for Syktyvkar. My aunt teaches biology at the institute, she says, would you like to go to medical school in Yaroslavl? In Syktyvkar there was a visiting commission of the Yaroslavl honey. I say – I want! I had to pass physics, chemistry, literature and mathematics. I just adored physics with chemistry, probably thanks to the teachers. Famous physicists, chemists, mathematicians were exiled to Vorkuta and Inta, and our teachers learned from them, taught to their parents, then to us. And in Yaroslavl, I was late – residency, graduate school. I decided to become a pediatrician right away. Mom cried all eight years about this: «My son is a pediatrician, but what is it! How are you going to live in life, why did you go to pediatric medicine, what will happen in life?» I consider myself a very happy person, I read somewhere: if 10 people smile at you a day, then you are happy. The work of a district pediatrician is like this: ten to fifteen people smile a day. I especially like it when they still smile with this toothless mouth, or two teeth stick out. This is a moment of happiness just from work. I worked as a head of institutions, was a chief physician, and at the regional

премию. Очень философский момент, что она умерла от своего же открытия.

А когда вы начали писать?

В десятом классе был всероссийский конкурс. «Жизнь без насилия». Я написал сочинение: «Как построить жизнь без насилия»... Начал писать в тетради, исписал все 18 листов, присоединил еще одну тетрадь. Это был дневник человека, который записывает свои сны. Отправили сочинение в Сыктывкар на конкурс, потом в Москву... Когда я одиннадцатый класс заканчивал, мне вручили кроме аттестата еще большую грамоту. Оказывается, в этом конкурсе я занял первое место по России. Выяснилось, что это сочинение в рукописном виде опубликовали в каком-то сборнике, но следы я потерял. Когда был студентом, то писал много детских сказок, рассказов, отправлял в редакцию, там их покупали. Был неплохой заработок к стипендии. Сейчас я с детьми пишу, в Одинцово мы издаем небольшой сборник детских сказок. Когда мы жили в другой деревне рядышком, то сделали там маленький литературный клуб. Сначала нас было пять человек, шесть, а потом приходила вся наша деревня, читали свои произведения, обсуждали. Оказывается, очень много людей в сельской местности и стихи пишут, и рассказы детские, какие-то есть идеи, но нет времени где-то рассказать, где-то написать, в интернете все, говорят, утонет.

Какой порок вы считаете наиболее пороком из семи смертных грехов?

Лень. Нельзя лениться.

PS. «Личность не готова принимать все на веру, поддавшись общему порыву единомыслия. Здесь и проявляется степень ответственности, и, самое главное – степень свободы. Настоящая свобода – это не столько право, сколько осознанная необходимость и обязанность каждого из нас. Не приведи господь потерять себя в толпе, потерять свою истинную свободу».

Павел Бережанский «Цена выбора» (фантастический рассказ) М., из-во «Образ», 2014 г.

level, but I returned back to pediatrics because I want to work there. I always watch the children smile. By the smile, by the face, you can tell, perhaps this is intuition – it will, it will not hurt, often or not, since everyone smiles differently. Someone does the corners down, someone pulls their lips somehow. By about a month, when the children focus their gaze, you already look into the eyes. It seems to me that I remember almost all the children, who had what eyes, what color, exactly how it changes, because all children are different. But a smile is the main thing. Recently, I began to study the so-called knowledge management system. I even have five or six articles on this topic on how you can manage knowledge. Intuition is also knowledge, experience is also knowledge, they can be formalized and put on paper, and this can be taught to everyone. We have the same luminaries, why do people go to them? Because they use every possible knowledge, every possible research to make a diagnosis, plus something else. My belief is that all means should be used to help a person anywhere. Our project is aimed at this remote medicine, so that you can consult, make a preliminary diagnosis. At the competition «My Country – My Russia», our team came with another device, which can be used to determine what kind of autonomic nervous system a person has. For example, astronauts donate the state of their autonomic nervous system to Earth every half hour. And here we have remade it for children. I try to use both devices in my clinic.

Galina Skorobogatova